Уникальные правовые свойства Специального трибунала по Ливану

Ивана Хрдличкова*

Статья посвящена уникальным характеристикам Специального трибунала по Ливану, который является первым международным судом, расследующим преступление терроризма в мирное время, и единственным, деятельность которого связана с Ближним Востоком. Автор раскрывает тему создания Трибунала Советом Безопасности согласно главе 7 Устава ООН и его мандат в отношении лиц, ответственных за нападение 14 февраля 2014 года, в результате которого были убиты бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири и ещё 21 человек, а также 226 получили ранения. Автор отмечает важный вклад в развитие международного уголовного права, внесённый Специальным трибуналом по Ливану, давшим определение терроризма в соответствии с обычным международным правом. Ещё одной уникальной особенностью Трибунала является применяемое им право, представляющее собой сочетание ливанского и международного права, в то время как процессуальное право сочетает традиции континентального и общего права. В Специальном трибунале по Ливану также используется уникальная природа доказательств, которая основана на высокотехнологической информации, такой как анализ данных с вышек сотовой связи. Автор также пишет о заочных судебных процессах, которые допускаются Статутом Трибунала и Правилами доказывания и процедуры Трибунала, только в случае соблюдения строгих требований к таким судебным процессам. Следующей особенностью Трибунала является независимая Канцелярия защиты, созданная с целью обеспечения прав обвиняемого, в особенности при заочных разбирательствах, а также для оказания помощи и поддержки адвокатам защиты. Другим важным элементом Трибунала является участие потерпевших в представлении своих интересов в ходе судебного разбирательства. В статье также даётся подробное объяснение такого новшества как судебное преследование юридических лиц за воспрепятствование совершению правосудия (*contempt*) перед Трибуналом, однако, пока не ясно, как это нововведение повлияет на международное уголовное право в целом. В заключении статьи обобщены все уникальные особенности Трибунала, вносящие вклад в развитие международного правосудия.

→ Специальный трибунал по Ливану; терроризм; международное уголовное право; ливанское право; заочный судебный процесс; уголовное преследование юридических лиц

DOI: 10.21128/2226-2059-2019-4-103-110

1. Введение

Специальный трибунал по Ливану (*далее — СТЛ*) был образован Советом Безопасности Организации Объединённых Наций по запросу правительства Ливана. Трибунал создавался с учётом опыта авторитетных международных органов уголовного правосудия, но он уникален, поскольку обладает юрисдикцией в отношении актов терроризма, совер-

шённых в мирное время, а не в контексте вооружённого конфликта. СТЛ также является первым современным международным трибуналом, который в целях предотвращения безнаказанности преступлений осуществляет правосудие, проводя заочные слушания. Для того чтобы обеспечить равенство сторон в процессе, в состав Трибунала впервые в практике международных уголовных судов входит независимая Канцелярия защиты. Новеллой является и то, что в СТЛ используются три официальных языка — английский, арабский и французский (каждый из которых может быть рабочим), — и лишь в Трибунале арабский является и официальным, и рабочим

* Хрдличкова Ивана — председатель Специального трибунала по Ливану, Лейдсхендам, Нидерланды (e-mail: ihp-ijj@mail.ru). Статья отражает исключительно личное мнение автора и не налагает никаких обязательств на Специальный трибунал по Ливану.

языком. Это по-своему важно, потому что язык — не только средство общения, но и инструмент культуры, в частности, судебной и юридической. Наконец, СТЛ — это единственный международный уголовный суд, деятельность которого связана с регионом Ближнего Востока.

После взрыва автомобиля в Бейруте 14 февраля 2005 года, в результате которого был убит бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири и ещё 21 человек, а 226 человек получили ранения, в декабре 2005 года правительство Ливана обратилось к Организации Объединённых Наций с просьбой о создании «трибунала международного характера» для привлечения к ответственности виновных в совершении этого террористического акта¹. Правительство Ливана и ООН провели переговоры и подписали соглашение об учреждении трибунала, которое, однако, не было ратифицировано ливанской стороной. В этой ситуации Совет Безопасности, действуя на основании главы 7 Устава ООН, то есть принимая решение, обязательное для всех государств — членов Организации, в резолюции 1757 от 30 мая 2007 года постановил, что Соглашение об учреждении Специального Трибунала по Ливану и его Устав вступят в силу 10 июня 2007 года. Трибунал официально начал свою работу 1 марта 2009 года.

Специальный Трибунал по Ливану — это смешанный трибунал, в состав которого входят как международные, так и ливанские судьи, и который не представляет собой часть судебной системы Ливана. Трибунал был создан на основании резолюции Совета Безопасности, но он не является его вспомогательным органом, в отличие от Международного трибунала по бывшей Югославии, также созданного на основании резолюции Совета.

Мандат Трибунала заключается в том, чтобы привлечь к юридической ответственности всех подозреваемых в организации и осуществлении террористического акта, при котором погиб бывший премьер-министр Ливана. Кроме того, СТЛ обладает юрисдикцией в отношении некоторых других террористических актов, произошедших в Ливане в период с 1 октября 2004 года по 12 декабря

2005 года. Для того чтобы подпасть под юрисдикцию Трибунала, эти акты должны быть связаны между собой в правовом смысле и по своему характеру и степени тяжести быть аналогичны нападению на Рафика Харири. Указанная правовая связь представляет собой «сочетание следующих элементов: преступный умысел (мотив), цель нападения, характер потерпевших, против которых эти нападения были направлены, способ совершения нападения (*modus operandi*) и исполнители»².

Трибунал состоит из следующих органов: камеры (к этой категории относятся судья предварительного производства, Судебная камера и Апелляционная камера), Обвинитель, Секретариат и Канцелярия защиты³. Судьей предварительного производства является международный судья. Судебная камера состоит из трёх судей — одного ливанского и двух международных, а Апелляционная из пяти — двух ливанских и трёх международных. Кроме того, имеется один международный и один ливанский запасной судья⁴. Обвинитель действует независимо, как самостоятельный орган Трибунала, и отвечает за расследование преступлений, подпадающих под его юрисдикцию, и судебное преследование лиц, ответственных за их совершение⁵. Секретариат осуществляет административные функции и обслуживание Трибунала⁶. Канцелярию защиты возглавляет независимый руководитель, который назначает других её сотрудников. Этот орган охраняет права защиты и предоставляет поддержку и помощь адвокатам защиты, а также лицам, имеющим право на получение правовой помощи⁷. Все судьи, а также Обвинитель, начальник Канцелярии защиты и Секретарь Трибунала назначаются Генеральным секретарём ООН.

По основному делу, связанному с убийством бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири, первоначально проходили

² Соглашение между Организацией Объединённых Наций и Ливанской Республикой об учреждении Специального трибунала по Ливану, пункт 1 статьи 1 (приложение к резолюции Совета Безопасности 1757 2007 года), а также Устав Специального трибунала по Ливану, статья 1 (дополнение к резолюции Совета Безопасности 1757 2007 года).

³ Статья 7 Устава Трибунала.

⁴ Статья 8 Устава Трибунала.

⁵ Статья 11 Устава Трибунала.

⁶ Статья 12 Устава Трибунала.

⁷ Статья 13 Устава Трибунала.

¹ См.: Письмо премьер-министра Ливана на имя Генерального секретаря ООН от 13 декабря 2005 года (UN Doc. S/2005/783).

четверо обвиняемых: Салим Джамиль Айяш, Мустафа Амин Бадреддин, Хусейн Хасан Онейсси и Асад Хасан Сабра (дело *Ayyash et al.*). Обвинительное заключение против них, представленное Обвинителем 17 февраля 2011 года, было подтверждено судьёй предварительного производства 28 июня этого же года. Обвинительное заключение, подтверждённое 31 июля 2013 года, было также представлено в отношении Хасана Хабиба Мерхи. Непосредственно судебный процесс по делу четырёх обвиняемых начался 16 января 2014 года, а 11 февраля 2014 года дела Айяш и Мерхи были объединены. В 2016 году было прекращено разбирательство против Мустафы Бадреддина, поскольку надлежащим образом был установлен факт его смерти. Судебная камера завершила слушания в сентябре 2018 года, и в настоящее время (ноябрь 2019 года) судьи обсуждают и готовят приговор⁸.

2. Определение терроризма

Как было отмечено выше, Специальный трибунал по Ливану представляет собой первый международный уголовный трибунал, под юрисдикцию которого попадает терроризм как самостоятельное преступление, вне связи с продолжающимся вооружённым конфликтом. Трибунал в своей деятельности исходит из определения терроризма как преступления по ливанскому праву, но принимает во внимание и международное обычное право⁹. Установив существование обычной нормы, содержащей определение терроризма, и разъяснив её содержание, СТЛ внёс важный вклад в развитие международного уголовного права.

Так, в промежуточном (англ.: *interlocutory*) решении от 16 февраля 2011 года, Апелляционная камера Трибунала пришла к выводу, что «...ряд договоров, резолюции ООН, а также законодательная и судебная практи-

ка государств свидетельствуют о формировании в международном сообществе общего *opinio juris*, подкреплённого практикой, которая согласуется с таким *opinio*, свидетельствующего о том, что действительно появилась обычная норма международного права о международном преступлении терроризма, по крайней мере совершённого *в мирное время*»¹⁰ (курсив в оригинале. — И.Х.). Апелляционная камера далее установила, что в обычном праве это преступление включает три основных элемента: «(i) совершение преступного деяния (такого как убийство, похищение людей, захват заложников, поджог и т.д.) или угроза совершения такого деяния, (ii) намерение запугать население (что, в целом, ведёт к созданию общественной опасности) или прямое или косвенное принуждение национального или международного органа к осуществлению определённых действий, или воздержанию от осуществления таковых, (iii) наличие в таком деянии транснационального элемента»¹¹.

Предложив нормативное определение терроризма — преступления, о котором, как это ни печально, средства массовой информации сообщают чуть ли не каждый день, Трибунал внёс существенный вклад в консолидацию усилий международного сообщества по созданию совокупности эффективных правовых норм, направленных на борьбу с этим исключительно опасным криминальным явлением. Несомненно, что решение Апелляционной камеры окажет влияние на развитие международного уголовного права, правда, ещё не совсем ясно, в какой именно форме. Отметим, что существующие международные суды, кроме СТЛ, не обладают юрисдикцией преследовать терроризм как самостоятельное международное преступление. Для консолидации судебной практики по преследованию терроризма как преступления в соответствии с международным правом может понадобиться определённое время. Однако уже сейчас ясно, что решение СТЛ может способствовать закреплению норм обычного права в до-

⁸ Об организации и работе Трибунала см. также: Hrdličková I. Experience from the Special Tribunal for Lebanon // The Rome Statute of the ICC at Its Twentieth Anniversary / ed. by P. Sturma. Leiden ; Boston : Brill Nijhoff, 2019. P.207–222.

⁹ Общее определение терроризма в договорном праве не закреплено. Существующие определения даются в рамках специальных конвенций, таких, например, как Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года или Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года, а также региональных — Арабская конвенция о борьбе с терроризмом 1998 года.

¹⁰ Special Tribunal for Lebanon. Appeals Chamber. *The Prosecutor v. Ayyash et al.* Interlocutory decision on the applicable law of 16 February 2011. Para.85. URL: https://www.stl-tsl.org/crs/assets/Uploads/20130530_F0936_PUBLIC_PRES_Interlocutory_Decision_Corrected_WEB_EN.pdf (дата обращения: 08.11.2019).

¹¹ Ibid.

говоре, например, при создании нового трибунала или расширении юрисдикции одного из существующих, скажем гипотетически, Международного уголовного суда, либо же при разработке всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом.

3. Применимое право

Ещё одной отличительной особенностью СТЛ является применимое право, которое представляет собой сочетание ливанского и международного права. В частности, материальным правом является уголовное право Ливана¹². В соответствии с Уставом СТЛ должен применять положения Уголовного кодекса Ливана при судебном преследовании и наказании за акты терроризма, а также за преступления и правонарушения против жизни и личной неприкосновенности. Апелляционная камера же уточнила, что СТЛ будет применять ливанское законодательство в отношении терроризма, но его толкование Трибуналом будет осуществляться в свете международного права, обязательного для исполнения Ливаном, что включает в себя определение терроризма в соответствии с обычным международным правом¹³.

При разработке Регламента судопроизводства и предоставления доказательств Трибунала, который представляет собой его процессуальное право, судьи СТЛ старались перенять передовую практику, давшую хорошие результаты в ходе работы других международных судебных органов, поэтому в Регламенте были учтены процессуальные нормы, которым следовали иные международные уголовные суды. В целом следует подчеркнуть, что процессуальное право СТЛ следует традициям как континентального, так и общего права, сочетая активную роль суда с активной ролью сторон в судебном разбирательстве, то есть включает инквизиционные и состязательные элементы.

4. Природа доказательств

В СТЛ впервые в истории международного уголовного правосудия в процессе разбирательства по делу наряду с традиционными устными и письменными показаниями свидетелей и экспертов и различного рода документами стали использоваться доказательства, основанные на получении высокотехнологической информации. В частности, для установления того, что за бывшим премьер-министром Рафиком Харири велось скрытое наблюдение в течение нескольких месяцев непосредственно перед тем, как 14 февраля 2005 года было осуществлено его заказное убийство, и что это убийство совершили конкретные исполнители, сторона обвинения полагается на данные о перемещении мобильных телефонов обвиняемых. С этой целью Обвинитель Трибунала и Международная независимая комиссия ООН¹⁴ в ходе расследования собрали данные о телефонных звонках обвиняемых, направив запрос о правовой помощи Генеральному прокурору Ливана, а также адресовав прямые запросы операторам мобильной связи в Ливане.

Обвинение использует данные о звонках, которые были получены от ливанских операторов мобильной связи, для того чтобы доказать, что определённые пользователи мобильных телефонов связывались друг с другом в обозначенный период времени, и, соответственно, установить местонахождение обвиняемых в момент совершения телефонных звонков. На основании полученных от операторов карт зон покрытия вышек сотовой связи и данных о перемещении мобильных телефонов в рамках этих зон, проводится анализ и определяется местоположение конкретного мобильного телефона, устанавливающего соединение с сетью. Благодаря полученной информации обвинение устанавливает принадлежность использованных аппаратов и нахождение нескольких телефонов в одном месте в одно и то же время, для подтверждения связи обвиняемых между собой.

¹² В целях практического применения Трибуналом соответствующие части законодательства и судебных решений были переведены на английский и (или) французский языки.

¹³ См.: Special Tribunal for Lebanon. Appeals Chamber. *The Prosecutor v. Ayyash et al.* Interlocutory decision on the applicable law of 16 February 2011. Para. 147. URL: https://www.stl-tsl.org/crs/assets/Uploads/20130530_F0936_PUBLIC_PRE_S_Interlocutory_Decision_Corrected_WEB_EN.pdf (дата обращения: 11.11.2019).

¹⁴ Была создана на основании резолюции Совета Безопасности 1595 (2005) «для оказания помощи ливанским властям в их расследовании всех аспектов [убийства Рафика Харири], включая содействие в выявлении исполнителей, спонсоров, организаторов и сообщников этого преступления».

5. Заочное судебное разбирательство

СТЛ — это первый международный уголовный суд после Нюрнбергского трибунала, где судебное разбирательство проводится заочно. Такие разбирательства представляют собой обычную процедуру во многих странах континентального права, включая Ливан, тогда как в странах с системой общего права они скорее являются исключением. Заочные судебные разбирательства проводятся в интересах не только сторон по делу, но и общества в целом. По сути, эти разбирательства являются для потерпевших единственным средством добиться справедливости или установить правду, если найти или арестовать обвиняемых не представляется возможным. Логика проведения заочного судебного разбирательства заключается в том, что после принятия разумных мер по аресту обвиняемых и уведомлению их о предъявлении обвинения, их добровольное отсутствие в суде не должно препятствовать правосудию.

С течением времени традиционное расхождение между системами континентального и общего права по вопросу судебных разбирательств в отсутствие обвиняемого сокращается. Некоторые системы континентального права, например Германии, отказались от таких разбирательств, а такие системы общего права, как Англии и Уэльса, допускают проведение судебных разбирательств, в которых обвиняемые хотя бы в начале процесса предстают перед судьёй и делают заявление о признании или непризнании себя виновными, даже если потом они уклоняются от явки до самого конца разбирательства.

Устав СТЛ¹⁵ и Регламент судопроизводства и предоставления доказательств¹⁶ устанавливают строгие правила, при которых разрешается проводить судебный процесс в отсутствие обвиняемого. Прежде всего, подобное разбирательство возможно, только если обвиняемый (а) в письменной форме отказался от своего права присутствовать на процессе; или (б) не был передан в распоряжение трибунала государственными властями; либо же (в) скрывается от правосудия, или не может быть найден и были предприняты все разумные меры для обеспечения его явки в

Трибунал и уведомлении об обвинениях. Кроме того, когда слушания проводятся *in absentia*, обвиняемому должна быть обеспечена защита на протяжении всего судебного разбирательства. В частности, обвиняемый имеет право назначить адвоката защиты по своему выбору, а если он не использует это право, то адвокат назначается Канцелярией защиты. Если же обвиняемый в процессе *in absentia* решает предстать перед Трибуналом до вынесения приговора, то всё разбирательство проводится заново, но уже с участием обвиняемого. В ситуации, когда обвиняемый является в Трибунал после вынесения приговора, он может просить о полном повторном судебном разбирательстве в его присутствии, может согласиться с приговором и простить о новых слушаниях в отношении определения меры наказания или же подать апелляцию против приговора и/или меры наказания.

Специальный трибунал прилагает все усилия дабы доказать, что, являясь механизмом наказания лиц, совершивших тяжкие преступления, он несёт в общество справедливость и содействует примирению, добивается осуществления правосудия и привлекает обвиняемых к ответственности даже при их отсутствии в процессе. Условием этого является справедливое проведение судебного разбирательства и соблюдение прав обвиняемых. Обеспечение отправления правосудия даже при физическом отсутствии самого обвиняемого очень важно как для потерпевших, так и для международного сообщества в целом. Этот механизм призван гарантировать отсутствие безнаказанности терроризма и устрашение потенциальных преступников. Лицам же, пострадавшим от преступления терроризма, он даёт надежду на осуществление надлежащего правосудия.

6. Канцелярия защиты

Следующий уникальный элемент СТЛ — это его независимая Канцелярия защиты. Она не является частью Секретариата и наделена равным с Канцелярией Обвинителя статусом. В рамках своих основных обязанностей Канцелярия защиты «охраняет права защиты, предоставляет поддержку и помощь адвокатам защиты и лицам, имеющим право на получение правовой помощи, в том числе, когда это уместно, юридический поиск, сбор дока-

¹⁵ Статья 22 Устава Трибунала.

¹⁶ Rules 105bis–109.

зательств и консультирование и выступление перед судьёй предварительного производства или в какой-либо камере по конкретным вопросам»¹⁷.

На Канцелярию защиты возложена задача по защите прав обвиняемых на всех этапах судебного разбирательства. Она должна осуществлять свои функции непредвзято, независимо и без учёта политических факторов. В соответствии со своим мандатом, Канцелярия защиты оказывает оперативную и финансовую поддержку, а также правовую помощь, адвокатам защиты и членам их команд по основному делу (*Ayyash et al.*) и по делам о воспрепятствовании осуществлению правосудия (англ. *contempt and obstruction of justice*). Характерно, что она не представляет интересы ни подозреваемых, ни обвиняемых, так как отвечает только за предоставление таким лицам независимых адвокатов.

Функции Канцелярии защиты достаточно необычны. Так, она проводит собеседования с кандидатами перед тем, как их фамилии внесут в список адвокатов; контролирует работу адвокатов защиты; заключает соглашения о сотрудничестве с государствами и организациями; а также, в случае необходимости, присутствует на судебных заседаниях для решения вопросов, связанных с правами защиты обвиняемых. У Канцелярии защиты также есть ряд традиционных функций: назначение адвокатов, оказание правовой помощи и предоставление адвокатам консультаций по юридическим вопросам. Несмотря на то что деятельность Канцелярии защиты связана с дополнительными расходами на содержание Трибунала, эффект от неё явно положительный, поскольку именно её работа в максимальной степени позволяет обеспечить равенство сторон, в том числе в непростых условиях заочного рассмотрения дела.

7. Участие потерпевших в судебном разбирательстве

Ещё одной особенностью судебных разбирательств в СТЛ является участие потерпевших в процессе. Трибунал является одним из немногих международных судов, разрешающих пострадавшим представлять свои интересы в ходе судебного разбирательства. В частности,

в его Уставе записано: «Когда затронуты личные интересы потерпевших, Специальный трибунал разрешает представление и изучение их мнений и проблем на тех стадиях производства, которые судья предварительного производства или камера сочтёт надлежащими, и в таком порядке, который не наносит ущерба и не противоречит правам обвиняемого и справедливому и беспристрастному судебному разбирательству»¹⁸. Таким образом, впервые в истории международного уголовного правосудия пострадавшие от терроризма получают возможность представлять доказательства перед международным трибуналом.

Я хотела бы отметить, что в Специальном трибунале по Ливану мы стараемся обеспечить эффективное и значимое, а не символическое участие потерпевших в судебном процессе. Во-первых, потерпевшие имеют право доступа к материалам судебного дела, а также могут вызывать свидетелей и представлять доказательства в ходе судебного производства¹⁹. Таким образом, до Трибунала доводится мнение пострадавших по критически важным вопросам в ходе всего судебного разбирательства. Во-вторых, в СТЛ потерпевшим предоставлено право, хотя и в порядке исключения и в ограниченных рамках, на участие в процедуре апелляционного обжалования. В частности, Апелляционная камера подтвердила право потерпевших подавать апелляцию на пересмотр определённых решений в части, непосредственно затрагивающей их интересы, например решений об их статусе, формах и способах участия в процессе, а также мерах защиты²⁰. Кроме того, неспособность пострадавших непосредственно наблюдать за судебным разбирательством вызывала, возможно, больше всего критики в отношении работы международных судов, потому что личное присутствие является одним из самых важных механизмов, позволяющих пострадавшим быть участниками судебного разбирательства. СТЛ не просто разрешил

¹⁸ Статья 17 Устава Трибунала.

¹⁹ См.: Rules of Procedure and Evidence. Rule 87.

²⁰ См.: Special Tribunal for Lebanon. Appeals Chamber. *The Prosecutor v. Ayyash et al.* STL-11-01/PT/AC/AR126.3 Decision on Appeal by Legal Representative of Victims against Pre-Trial Judge's Decision on Protective Measures of 10 April 2013 // STL casebook 2013. P. 65. Para. 15. URL: https://www.stl-tsl.org/sites/default/files/documents/legal-documents/stl-casebooks/STL_CB_2013_EN_web_1.pdf (дата обращения: 08.11.2019).

¹⁷ Пункт 2 статьи 13 Устава Трибунала.

пострадавшим присутствовать в зале суда, но и обустроил специальную галерею для тех пострадавших, чья личность нельзя раскрывать. Я считаю, что присутствие пострадавших на процессе важно не только для них самих, но и служит всем нам серьёзным напоминанием о том, зачем мы выполняем нашу работу.

Однако следует отметить, что Устав не разрешает пострадавшим ходатайствовать в СТЛ о возмещении ущерба, хотя по окончании судебного разбирательства они имеют право подать жалобы в суды своих стран на основании приговора, вынесенного Трибуналом.

8. Судебное преследование юридических лиц в СТЛ

Важнейшие и уникальные события в деятельности Трибунала связаны с судебными делами против представителей ливанских средств массовой информации, которые обвинялись в воспрепятствовании правосудию (англ.: *contempt and obstruction of justice*). Они привлекли большое внимание общественности, потому что стали первыми судебными процессами по уголовным делам в отношении юридических лиц, проводившимися на международном уровне.

Следует пояснить, что, согласно правилу 60bis Регламента судопроизводства и представления доказательств, Трибунал, в силу своих неотъемлемых полномочий, имеет право преследовать лиц, препятствующих осуществлению им правосудия. Для этих целей Председатель Трибунала назначает специального судью (англ.: *Contempt Judge*), для слушания данной категории дел. Решение, вынесенное специальным судьёй, может быть обжаловано в Апелляционной коллегии (англ.: *Appeals Panel*) состоящей из трёх судей, назначаемых Председателем Трибунала. Для каждого обжалуемого решения по делу о воспрепятствовании правосудию назначается своя комиссия, которая непосредственно занимается только тем решением, для пересмотра которого она была образована.

Рассматривая апелляцию в одном из подобных дел, в решении от 23 января 2015 года, Апелляционная коллегия установила, что по делам о воспрепятствовании правосудию СТЛ обладает юрисдикцией в отношении не

только физических, но юридических лиц²¹. Позднее в этом же году специальным судьёй было рассмотрено дело, в котором решался вопрос об уголовной ответственности юридического лица за воспрепятствование правосудию²². И хотя в данном случае обвиняемая компания была признана невиновной, данное решение имеет большое значение применительно к установлению принципиальной возможности осуществления уголовного преследования в отношении юридического лица. Остаётся неясным, отразится ли это на международном уголовном праве в целом и как именно, и будет ли у других международных судов повод для рассмотрения таких же вопросов в будущем.

9. Заключение

Следует подчеркнуть, что создание и деятельность СТЛ стали вехой в эволюционном развитии международного правосудия. Этот трибунал обладает рядом новых правовых характеристик, которых нет у других международных трибуналов и судов.

- Трибунал применяет материальное ливанское право, тогда как его процессуальное право является международным и, по сути, представляет собой сочетание континентального и общего права.
- Трибунал принимает к рассмотрению доказательства, основанные на высокотехнологической информации.
- СТЛ разрешает проводить заочное судебное разбирательство.
- У Трибунала есть независимая Канцелярия защиты.
- СТЛ разрешает потерпевшим участвовать в судебном разбирательстве, представляя свои мнения и вопросы.
- СТЛ признаёт возможность привлечения к уголовной ответственности юри-

²¹ См.: Special Tribunal for Lebanon. Appeals Panel. *Akhbar Beirut S.A.L., Ibrahim Mohamed Ali Al Amin*. STL-14-06/PT/AP/AR126.1. Decision on Interlocutory Appeal Concerning Personal Jurisdiction in Contempt Proceedings of 23 January 2015 // STL casebook 2015. URL: https://www.stl-tsl.org/sites/default/files/documents/legal-documents/stl-casebooks/CB2015_EN.pdf (дата обращения: 08.11.2019).

²² См.: Special Tribunal for Lebanon. Contempt Judge. *Al Jadeed /CO. J S.A.L./New T.V.S.A.L. (N.T.V.), Karma Mohamed Tahsin Al Khayat*. e-STL-14-05/T/CJ. Judgement of 18 September 2015 // STL casebook 2015. URL: https://www.stl-tsl.org/sites/default/files/documents/legal-documents/stl-casebooks/CB2015_EN.pdf (дата обращения: 08.11.2019).

дических лиц за воспрепятствование осуществлению правосудия.

- И, самое главное, осуществляя уголовное преследование за терроризм, Трибунал рассматривает его как самостоятельное преступление, а не как элемент состава других преступлений, например преступления против человечности²³.

Библиографическое описание:

Хрдличкова И. Уникальные правовые свойства Специального трибунала по Ливану // Международное правосудие. 2019. № 4 (32). С. 103–110.

Unique legal features of the Special Tribunal for Lebanon

Ivana Hrdličková

The President of the Special Tribunal for Lebanon, Leidschendam, the Netherlands (e-mail: ilpp-ijj@mail.ru).

Abstract

This article is dedicated to the unique features of the Special Tribunal for Lebanon, which is the first international court prosecuting terrorism in times of peace and the only one dealing with the Middle East. The author introduces the establishment of the Tribunal by the Security Council under the Chapter 7 of the United Nations Charter and its specific mandate over persons responsible for the attack of 14 February 2014 resulting in death the former Lebanese Prime Minister Rafiq Hariri, death of 21 people and injury to a further 226. Next, the author elaborates on an important contribution into the development of the International Criminal law made by the Special Tribunal for Lebanon: providing a definition of the terrorism under the customary international law. Another unique feature of the Tribunal is the applicable law, which is a mix of Lebanese law and International law, while the

procedural law reflects a hybridization of civil and common law traditions. Regarding the nature of evidence, the STL hears highly technical evidence based on the Call Data Records and cell cite analysis. The author provides comprehensive information with respect to trials in absentia which are allowed by the Tribunal's Statute and its Rules of Evidence and Procedure, once the strict requirements for such trials have been met. Another unique feature of the STL is the independent Defence Office established with a purpose of the protection of the rights of the accused, especially considering proceedings held in absentia, as well as providing the assistance and support to the defence counsels. An important element of the Tribunal is the participation of victims to present their views and concerns during the trial. Next, article provides an extensive explanation on unique development as a prosecution of legal persons for the contempt of the court before the STL. However, it remains to be seen how this feature would affect International Criminal law in general. In the conclusion, the articles summarizes all unique elements of the STL in the development of the international justice.

Keywords

Special Tribunal for Lebanon; terrorism; international criminal law; Lebanese law; trials in absentia; prosecution of legal entities.

Citation

Hrdličková I. (2019) Unikální právové vlastnosti Speciálního tribunálu po Libanu [Unique legal features of the Special Tribunal for Lebanon]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 9, no. 4, pp. 103–110. (In Russian).

References

- Alamuddin A., Jurdi N. N., Tolberg D. (2014) *The Special Tribunal for Lebanon: Law and Practice*, Oxford: Oxford University Press.
- Hrdličková I. (2019) Experience from the Special Tribunal for Lebanon. In: Šturma P. (ed.) *The Rome Statute of the ICC at Its Twentieth Anniversary*, Leiden; Boston: Brill Nijhoff, pp. 207–222.
- Scharf M. P. (2011) Special Tribunal for Lebanon Issues Landmark Ruling on Definition of Terrorism and Modes of Participation. *Insights*, vol. 15, no. 6. Available at: <https://www.asil.org/insights/volume/15/issue/6/special-tribunal-lebanon-issues-landmark-ruling-definition-terrorism-and> (accessed: 08.11.2019).

²³ Для дополнительной информации о СТЛ и его работе см.: Wahlisch M. The Special Tribunal for Lebanon: An Introduction and Research Guide. URL: https://www.nyulawglobal.org/globalex/Special_Tribunal_Lebanon.html (дата обращения: 08.11.2019); Scharf M. P. Special Tribunal for Lebanon Issues Landmark Ruling on Definition of Terrorism and Modes of Participation // *Insights*. Vol. 15. 2011. No. 6. URL: <https://www.asil.org/insights/volume/15/issue/6/special-tribunal-lebanon-issues-landmark-ruling-definition-terrorism-and> (дата обращения: 08.11.2019); Rikhof J. Analysis: The Special Tribunal for Lebanon: A Unique Institution. URL: <http://www.kirschinstitute.ca/analysis-special-tribunal-lebanon-unique-institution/> (дата обращения: 08.11.2019); а также Alamuddin A., Jurdi N. N., Tolberg D. The Special Tribunal for Lebanon: Law and Practice. Oxford : Oxford University Press, 2014. См. также избранную библиографию по СТЛ: Selected Bibliography on The Special Tribunal for Lebanon, December 2014. URL: <https://www.recepallacelibrary.nl/ebooks/files/385925972.pdf> (дата обращения: 08.11.2019).